

MIKHAILENOK Oleg Mihajlovich, *Dr.Sci.(Pol.Sci.)*, Professor; Head of the Department for Research of Social and Political Relations, Institute of Sociology, RAS (24/35, bld. 5, Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; m-oleg-m@yandex.ru)

SHCHENINA Olga Gennad'evna, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*; Senior Researcher of the Department for Research of Social and Political Relations, Institute of Sociology, RAS (24/35, bld. 5, Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; oschenina@mail.ru)

POWER AND NON-SYSTEMIC OPPOSITION AS SUBJECTS OF POLITICAL CONSENSUS

Abstract. Problems of power and opposition relationship in conditions of democratization of the Russian society do not lose its relevance. Antagonism between the government and opposition is an interrelated social phenomenon, as the opposition is often generated by the authorities, and the authorities' ways of dealing with the opposition and opposition's methods to counter the power are just similar. At the same time, the political opposition is one of the most important characteristics of the political regime, and the criterion for evaluation of its democracy as well. The absence of an effective mechanism for the inclusion of the opposition in the political process and its effective participation in political decision-making, usually leads to such methods of political opposition activities, which are fraught with instability of political development, and can lead even to the crisis of the political system.

As the events of the last few years show, the biggest problems of the power exist in relationships with non-systemic (disloyal) opposition. Because the power and the opposition use the same conflict practices in the relationships with each other, the political process in Russia continues to be unstable and unpredictable, and it negatively affects the stability of the political system.

Keywords: power, opposition, non-systemic opposition, negotiations, dialogue, compromise, political consensus, democratic development, political stability

ЦВЕТКОВА Ольга Викторовна – к.полит.н., доцент Ульяновского государственного университета (432017 Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; tsvetkovaov@mail.ru)

ВНУТРИСТРАНОВЫЕ МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (на примере России)

Аннотация. В статье конструируются внутристрановые модели региональных отношений. Структура региональных отношений выстраивается по системе «центр – периферия», которая включает такие компоненты, как центр, периферия и способы взаимодействия между ними. В процессе и по результатам моделирования определяются условия и наиболее важный ряд факторов, влияющие на эффективность каждой региональной системы.

Ключевые слова: региональные отношения, внутристрановые региональные системы, пограничная территория, пограничная система, функции границ

Уникальным инструментом решения локальных проблем субъектов РФ являются внутристрановые модели региональных отношений. Необходимо учитывать громадный пограничный периметр России, который составляют весьма различные по природным, демографическим, экономическим характеристикам территории. Большое разнообразие трансграничной территории требует дифференцированного перечня требований и информации для формирования оптимальной модели развития региональных отношений. Из-за чрезмерной дифференциации выгодности местоположения территорий доходы и права регионов несопоставимы, их интересы противоречивы. Контраст условий жизни в городах и за их пределами, на западе и востоке России, недостаточная социальная и пространственная мобильность людей переходят опас-

ную грань, оборачиваются социальным расслоением общества, что приводит к проявлению сепаратизма.

В данной статье мы рассмотрим субрегиональную сторону региональных отношений – внутривнутристрановую. Субъектом модели выступают внутривнутристрановые регионы в организации системы внутривнутриполитической и внутривнутриэкономической деятельности.

Выявление структуры региональных систем «центр – периферия» является перспективной задачей, решение которой способствует лучшему пониманию структурно-функциональных особенностей, территориальной организации и перспектив развития региональных отношений.

Разработка внутривнутристрановых моделей региональных отношений представляет не только теоретический интерес, но имеет также важное практическое значение, т.к. позволяет выявить перспективы и возможности развития конкретного региона в свете актуальных политических и экономических тенденций.

На наш взгляд, внутривнутристрановая модель региональных отношений должна содержать три основные составляющие. Первая связана с решением сугубо местных проблем – это налаживание социальных, экономических, культурных связей между регионами на основе контактной функции, где особый род граничных пространственных систем и комплексов переходит от барьеров, фильтров, порогов к линиям контактов различных сред.

Вторая составляющая обусловлена политическим взаимодействием и национальными интересами, а также сотрудничеством пограничных регионов в сфере совместного исполнения общегосударственных функций – это охрана границ, обеспечение целостности национального пространства. Здесь необходимо соблюдать баланс функций границ – барьерной и контактной.

Третья составляющая предполагает принцип субсидиарности – передачу управленческих полномочий на тот уровень, на котором они могут осуществляться с наибольшим социальным и экономическим эффектом, т.к. развитие субъектов РФ происходит неравномерно.

На степень интенсивности региональных отношений влияют три группы факторов [Международные... 2001: 166-167]:

- географические (экономико-географическое положение региона, центральное, полупериферийное или периферийное положение и пр.);
- социально-экономические (общий уровень развития региона, природно-ресурсный потенциал, состояние важнейших отраслей производства, финансовое положение региона, инвестиционная активность в регионе, уровень и дифференциация доходов населения, занятость населения и состояние рынка труда, экологическая ситуация в регионе и пр.);
- политико-правовые (характер политического режима в регионе, развитость региональной политической и экономической элиты, ее устойчивость и влияние в регионе, политические предпочтения населения, наличие политических рисков в регионе, состояние регионального законодательства и пр.).

В соответствии с этими факторами выделим 4 группы регионов и определим степень вовлеченности данных субъектов РФ в региональные отношения.

Первая группа включает регионы с высоким уровнем развития регионального законодательства, развитой элитой и ее активной позицией, широкими контактами в международной сфере, значительными объемами и диверсифицированной структурой внешней торговли. Международная и внешнеэкономическая деятельность в регионах этой группы является существенным фактором развития региона. В эту группу входят Москва, Санкт-Петербург, республики Татарстан, Башкортостан, Саха (Якутия), Ростовская, Самарская, Новгородская, Нижегородская, Свердловская обл., Хабаровский край и т.д.

Вторая группа регионов характеризуется относительно высоким уровнем развития регионального законодательства, значительными контактами в международной сфере, главным образом за счет использования своего приграничного положения. Группа включает Калининградскую, Ленинградскую, Волгоградскую, Архангельскую, Сахалинскую обл., Приморский край, республики Карелия и Коми и т.д.

К *третьей группе* относятся регионы, обладающие большим природно-ресурсным потенциалом и отличающиеся высоким уровнем социально-экономического развития и значительным внешнеторговым оборотом. Сюда входят Тюменская обл., Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Ненецкий автономные округа, Пермская обл. и т.д.

Четвертую группу составляют регионы с низким уровнем развития законодательства в международной сфере, невысоким уровнем развития международных контактов, слабыми экспортными возможностями. Это Читинская, Ульяновская, Пензенская обл., республики Северного Кавказа [Бусыгина, Лебедева 2008: 18].

Построим модели региональных отношений на основе системы «центр – периферия». В соответствии с подходом С. Роккана, структура моделей внутристранового уровня включает следующие компоненты: центр (место, в котором принимаются решения, действуют соответствующие институты и элиты); периферия (территориальные сообщества, развитие которых зависит от принятых в центре решений); способы взаимодействия между ними [Rokkan et al. 1987: 53].

Во внутристрановой модели региональных отношений выделим главные центры (фокусы роста и развития, очаги инноваций), центры 2-го порядка (полупериферии) и периферии разных уровней. Все центры во внутристрановой модели имеют зоны влияния, внутри которых есть полупериферия и периферия [Грицай, Иоффе, Трейвиш 1991: 72].

Отметим, что модель региональных отношений внутристранового уровня представляет связи между ядром страны и периферией, городом и селом, местностями разных типов. Наша модель основана на политико-управленческих, социально-экономических и организационных связях между субъектами РФ (см. табл. 1).

Первоначально выделим типы пограничных регионов, которые выстраивают свои отношения на основе проницаемости границы. Опираясь на типологию границы по проницаемости, выделяем закрытые, частично открытые и открытые границы. Граница проницаемости оказывает влияние на культурное, социальное и экономическое развитие пограничных регионов. Открытая региональная система с проницаемой границей может иметь одностороннюю ориентацию. Приведенная модель может быть обоснована для регионов, которые стремятся расширить свои территории. Закрытая (централизованная) региональная система с непроницаемой границей, как правило, во внутристрановой модели не существует, т.к. этой системе свойственна национальная оборона (ввод военного режима), которая относится к международным отношениям.

Рассмотрим виды моделей региональных отношений внутристранового уровня (см. табл. 1).

Социально-экономическая модель позволяет разным по уровню экономического развития регионам координировать свои усилия, комплексно интегрироваться, выравнивая социально-экономические отношения между развитыми перспективными регионами и регионами, резко уступающими в развитии. Результат – получение общего экономического эффекта для ряда субъектов РФ.

В Российской Федерации асимметрия регионов особенно проявляется в социально-экономическом развитии, которое является приоритетным направлением управления централизованными финансами, в т.ч. и на субфедеральном уровне [Цветкова 2014: 72]. Наиболее важным звеном государственных финансов является региональный бюджет, который выступает одним из базовых индикаторов развития региона. Асимметрия субъектов федерации возникает из-за неравномерного распределения финансово-экономических ресурсов некоторых территорий государства, когда субъекты получают от центра статус особых экономических зон. При этом важно обратить внимание на объемы средств и на то, какие преференции достаются тем или иным территориям.

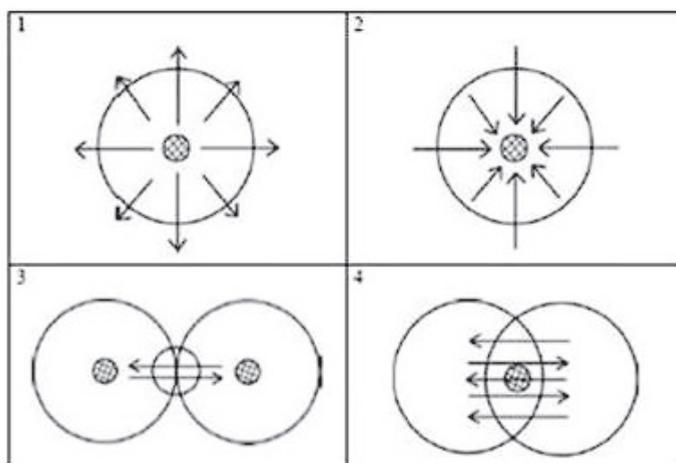
Социально-экономическая модель региональных отношений способствует улучшению социально-экономического положения региона и способствует развитию конкуренции среди развитых регионов.

Действительно, большинство пограничных регионов относятся к отсталым или депрессивным субъектам РФ. Базовые показатели социально-экономического раз-

Таблица 1

Внутристрановые модели региональных отношений (на примере России)

Модель региональных отношений	Уровни региональной системы	Внутристрановые региональные системы	Типы пограничных регионов	Функции границ в пограничной территориальной системе
Социально-экономическая модель	Двухуровневая: «регион – центр» – «регион – периферия»	Открытая с проницаемой границей	открытый	контактная
Инновационная модель	Двухуровневая: «центр – периферия»	То же	«контактная зона» между пограничными регионами	контактная, фильтрующая
Политико-управленческая модель	Трехуровневая: центр – «сильный город – центр и его пригород»; полупериферия – «слабые города и их пригороды»; периферия – «административные образования»	То же		контактная

1) открытый регион, 2) закрытый регион, 3) «регион-мост» – «контактная зона» между пограничными регионами; 4) «ядро региона» – направление связей в межрегиональном сотрудничестве

Составлено по: Dokoupi, 2004.

Рисунок 1. Типы пограничных регионов

вития подавляющего большинства пограничных субъектов федерации (от 70 до 90% и выше) уступают аналогичным среднероссийским показателям, а по некоторым из них имеют наихудшие значения. В число таких показателей входят инвестиции в основной капитал, бюджетные доходы, удельный вес убыточных предприятий. Стабильные регионы-реципиенты в стране более чем на 70% представлены приграничными территориями [Снежанова 2009: 2].

Контактная функция границы внутривосточного уровня способствует развитию социально-экономических процессов между субъектами РФ, но в основном затрагивает крупнейшие города России (прежде всего Москву и Санкт-Петербург), а также регионы, отличающиеся высоким спросом на мировом рынке. Не менее важно учесть географическое положение регионов с удобным развитием внешних связей.

Инновационная модель ставит целью ускорить общее экономическое развитие региональной системы при помощи инвестиций. Здесь задана двухуровневая система «центр – периферия». Инновационная модель выстроена по принципу вливания иностранными инвесторами инвестиций в развитые регионы (центры), а периферии – это слабые депрессивные регионы.

В инновационной модели контактная функция границы субъекта особо развита в его пограничном пространстве. Процесс движущей силы политической интеграции, экономического роста и упадка, повышения конкурентоспособности региона в привлечении инвестиций и инноваций отражается на состоянии рынка труда и доходах населения, на региональных и местных бюджетах.

Инновационная модель особо развита на границах регионов, имеющих особый экономический статус. Это регионы, входящие в свободные экономические зоны, – Калининградская обл., Санкт-Петербург и др.

Раскол «центр – периферия» означает в этом случае, что получателями инвестиций становятся немногочисленные столичные и сырьевые регионы. Например, на Дальнем Востоке промышленным регионом является Сахалин (проект «Сахалин-1», «Сахалин-2», «Сахалин-4», «Сахалин-5»). Камчатский край имеет колоссальный инвестиционный потенциал – это корейская компания *KNOC*, Ненецкий АО – компании *ConocoPhilips*, *Total*, *Norsk Hydro*, Ямало-Ненецкий АО – проект *Nord Stream*, Ханты-Мансийский АО – Салымский проект [Туровский 2011: 111].

В стране происходит выраженная дифференциация регионов по степени и характеру связи с зарубежным капиталом: центром привлечения прямых инвестиций стала столичная агломерация. Инновационная модель преобладает в крупнейших городах России, прежде всего в Москве и в ее отношениях с Калужской областью по инновационным проектам (*Volkswagen*, *Volvo*), в городе федерального значения Санкт-Петербурге и соседней Ленинградской обл. (завод *Ford*). Явными портфельными инвестициями отмечен также Краснодарский край. Нефтедобывающий регион – Тюменская область, сильные промышленные регионы – Самарская, Свердловская обл. занимают достаточно скромное место в привлечении иностранных инвестиций [Трещевский, Круглякова 2010: 159].

Политико-управленческая модель имеет более сложную трехуровневую региональную систему. В этой модели акцент делается на систему с иерархическим построением отношений. Здесь всегда имеется более развитое ядро (центр) и тесно связанная с ним периферия.

Итак, во внутривосточных региональных системах различаются центры, которые характеризуются зоной роста и влияния, центры второго порядка (полупериферия) и периферия разных уровней.

Внутригосударственные региональные системы, несмотря на известную инерционность, довольно подвижны как на микроуровне (городская система), так и на макроуровне. Система «центр – периферия» отдельного региона также мобильна и весьма чувствительна к изменениям социально-экономической ситуации, складывающейся как во внутренней, так и во внешней среде региона, которая объединяет территории одного или нескольких регионов более высокого уровня иерархии. Процесс развития системы «центр – периферия» имеет ряд закономерностей, включая закономерность определяющей роли полупериферии как наименее ста-

бильного звена. Ее развитие стимулирует развитие центра, в т.ч. посредством конкурентных вызовов, и приводит к развитию структуры и функций периферии, для которой полупериферия служит посредником в этом процессе.

Итак, развитие субрегиональных отношений является перспективным направлением. Выясним, почему.

Во-первых, опыт региональных связей показывает, что при взаимодействии субъектов с другими территориями на международном уровне выигрывают все стороны — и федеральные, и региональные властные структуры. Федеральное правительство может использовать механизм, налаженный субъектом федерации, в качестве дополнительного канала сотрудничества с соседними странами.

Во-вторых, получение регионами иностранных инвестиций снижает дотационность региона, что влечет за собой снижение федеральных затрат на их развитие. Субъекты, в свою очередь, получают возможность более эффективно развивать экономические, культурные и гуманитарные связи и решать проблемы, непосредственно затрагивающие интересы людей по обе стороны государственной границы.

В-третьих, субрегиональные отношения разряжают обстановку в регионах с повышенной зоной социальной напряженности. Следовательно, процессы развития региональных отношений в этих районах могут служить превентивной мерой для недопущения конфликтов и одновременно способствовать экономическому развитию на общерегиональном и местном уровнях, а также укреплению местного самоуправления.

В-четвертых, субрегиональные отношения позволяют привести внутрироссийское законодательство, регулирующее внешнеэкономическую деятельность, в соответствие с общепринятыми нормами и правилами мировой практики, т.е. они содействуют выработке экономических стандартов, соответствующих мировому уровню.

Таким образом, в идеале во внутривосточной модели региональных отношений должен соблюдаться четкий баланс интересов центра и регионов, и, соответственно, это должно быть подкреплено политико-правовой обеспеченностью пограничной и региональной политики государства. Как федеральный центр, так и регионы должны быть заинтересованы (не только субъективно — на уровне личных связей представителей правящей элиты, — но и объективно, — прежде всего, материально) в развитии региональных отношений на территории субъекта РФ.

В реальности в каждой внутривосточной региональной системе выстраиваются специфические модели региональных отношений, содержащие в себе определенную комбинацию черт институциональной модели. По мере изменения показателей политического, экономического и социального развития субъекта РФ, национальных правовых систем, барьерности и контактности границ регионов модели региональных отношений могут меняться, т.е. переходить из одной в другую.

Подчеркнем, что структура регионального политического пространства строится на взаимоотношениях центра и периферии, а основная форма отношений между ядром и периферией на самых разных пространственных уровнях — зависимость. Режимные стратегии в центре, система центр-периферийных отношений и структура субнациональной политики составляют единое поле социально-политической трансформации российского общества.

Список литературы

Бусыгина И., Лебедева Е. 2008. *Субъекты федерации в международном сотрудничестве*. Аналитические записки. Вып. 3(32). М.: МГИМО(У). 29 с.

Грицай О.В. Иоффе Г.А., Трейвиш А.И. 1991. *Центр и периферия в региональном развитии*. М.: Наука. 176 с.

Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации (под ред. А.Г. Гранберга). 2001. М.: Научная книга. 352 с.

Снежанова Л.Н. 2009. *Приграничное сотрудничество в Российской Федерации*. М.: Национальный институт развития современной идеологии.

Туровский Р.Ф. 2011. Субнациональные регионы в глобальной политике (на примере России). – *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 99-117.

Трещевский Ю.И., Круглякова В.М. 2010. Анализ динамики иностранных инвестиций в регионы России. – *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. Т. 8. № 1. С. 151-159.

Цветкова О.В. 2014. *Территория и границы: внутривосточное и межрегиональное измерение*. М.: Логос. 132 с.

Rokkan S. et al. 1987. The Center-Periphery Polarity. – *Center-Periphery Structures in Europe: An ISSC Workbook in Comparative Analysis*. Frankfurt a. M.: Campus.

TSVETKOVA Olga Viktorovna, Cand.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor, Ulyanovsk State University (42, L.Tolstogo St., Ul'yanovsk, Russia, 432017; tsvetkovaov@mail.ru)

INTRA-COUNTRY MODELS OF REGIONAL RELATIONS (the example of Russia)

Abstract. *The author has constructed an intra-country model of regional relations. The structure of regional relations is built according to the «center – periphery» system, which includes such components as center, periphery and ways of interaction between them. In the process and by the results of the simulation the conditions and a number of the most important factors influencing the effectiveness of each of the regional system are clarified.*

Keywords: *regional relations, intra-country regional systems, border territorial system, functions of borders*